

ТИПОЛОГИЧЕСКИЕ МОДИФИКАЦИИ В СМИ: «СОРАЗМЕРНОСТЬ» УСТНОГО И ПИСЬМЕННОГО ЭЛЕМЕНТОВ

Журналистский текст является предметом исследования по разным категориальным характеристикам: контаминации стилевых компонентов, сочетанию экспрессии и стандарта, включению окказиональной и клишированной лексики, оперативности и частотности, периодичности и регулярности. Чрезвычайную актуальность для СМИ имеет соотношение устного и письменного элементов, которому в последнее время уделяется много внимания, и весьма обоснованно.

Вступление СМИ в эпоху постиндустриального общества, в котором главными продуктами производства являются информация и знания, характеризуется двумя важными обстоятельствами, прямо зависящими друг от друга: небывалым возрастанием роли информации и доступностью ее. Количество информации, циркулирующее в обществе, стремительно

возрастает, что и позволило в конце XX века говорить об «информационном взрыве». Стало очевидным, что справиться с такой лавиной информации человек не сможет. Для этого нужны специальные средства ее обработки, хранения и использования, необходимо создать глобальное информационное пространства, которое обеспечивало бы эффективное информационное взаимодействие людей, их доступ к мировым информационным ресурсам и удовлетворяло бы потребности в информационных продуктах и услугах. В силу этих процессов стало фактом возникновение «народной» (по определению В. Ивченкова – массовой) журналистики, вобравшей в себя новую парадигму сбора, обработки и подачи информации. Такие понятия, как блогосфера, моблоги, онлайновые конференции стали реальностью, активно входят в журналистскую практику. Это не могло не отразиться на языке, и в первую очередь на «сопротивлении» письменного и устного элементов. Даже традиционные издания концептуально поменяли свой речевой облик, в котором проглядывается смелое для русскоязычных газет введение устной лексики.

Наиболее существенные отличия в лексическом строем русского и белорусского языков проявились в период формирования и становления этих языков как национальных: «Узнікненне новага беларускага пісьменства і складванне новай беларускай літаратурнай мовы звязана з нацыянальным адраджэннем беларускага народа, з вызваленчым рухам народаў Расійскай імперыі, які адбываўся на працягу XIX – пачатку XX стст. Паколькі пісьмовая традыцый аказалася перарванай, новая літаратурная мова ўзнякла на народна-гутарковай аснове» [1, с. 15]. В силу официального запрета белорусского языка более двух столетий в нем доминировал не письменный элемент, а устный. В XX в. соотношение письменного и устного элементов в белорусском языке стало выравниваться, и современная литературная форма белорусского языка органично сочетает эти два элемента, тогда как в основе русского литературного языка лежит книжно-письменная традиция, которая и сформировала соотношение устного и письменного элементов в пользу последнего.

В связи с этим уникальна ситуация, сложившаяся в нашей стране. Попробуем предположить, что речевой строй национального языка отражается на парадигме речевых процессов реципиентов. На практике это означает, что белорусские журналисты, работающие в русскоязычной газете, все равно привносят в манеру подачи информационного продукта значение онтологической природы национального языка. Исследователи отмечают: «Назіраеца даволі цікавая залежнасць: традыцый фарміравання беларускай літаратурнай мовы – размоўна-літаратурная – праек-

тусца на маўленчую традыцыю сучаснай рускай мовы, у якой моцна трymаецца knіжна-пісьмовая» [2, с. 43]. Белорусские russkoyazychnye журналисты не сознательно, а по причине речемыслительного устройства привносят в russkies тексты оптимальный режим соотношения устного и письменного элементов. Можно полагать, что речевые образы современного печатного продукта russkikh и белорусов имеют явно выраженную дифференциацию. Свободно выбранные тексты из белорусского издания «СБ – Беларусь сегодня» и российского издания «Известия» подтверждают данную гипотезу: «Документ устанавливает требования к предельному содержанию смолы, никотина иmonoоксида углерода (проще говоря, угарного газа) в сигаретном дыме на четырехлетний период со дня опубликования техрегламента. На начальном этапе техрегламент разрешает завышенные (по отношению к стандартам Евросоюза) нормативы (например, содержание никотина в дыме одной сигареты с фильтром не должно превышать 1,2 мг, что на 0,2 мг выше европейских норм). Однако европейская «планка» будет постепенно снижаться до европейских стандартов» (Известия, 2007, 15 июня); «Впрочем, покупатель волен выбирать. И надо сказать, многие в последнее время этим правом пользуются активно. Мы стали более избирательными: приглядываемся к этикеткам на продуктах, обращаем внимание, кто производитель» (СБ – Беларусь сегодня, 2007, 20 апр.). Явное преобладание письменного элемента в первом тексте противопоставлено соразмерности устного во втором. Журналист «Известий», подсознательно стремясь достигнуть равновесия между устным и письменным элементами, использует вставные конструкции, однако основная информационная нагрузка кладется, тем не менее, на письменный элемент. В «СБ – Беларусь сегодня» книжный элемент отходит на второй план, информационная нагрузка приходится на устную лексику.

Таким образом, белорусские russkoyazychnye издания стали предвестниками новых модификаций в russkoy языковой традиции не только на речевом, но и на языковом уровне. В russkoy языке достижение соразмерности устного и письменного элементов традиционных СМИ только ожидается.

1. Беларуская мова / Red. naukowy: Aljaksandr Lukyanec, Mikalaj Prigodziu, Lidzija Sjamелька. – Opole, 1998. – 294 c.

2. Іўчанкаў, В. Грамадзянская сталаасць «Звязды» і маўленчая парадыгма «СБ – Беларусь сегодня» / В. Іўчанкаў // Матэрыялы Рэспубліканскай навуковапрактычнай канферэнцыі, прысвечанай 90-годдзю газеты «Звязда» і 80-годдзю газеты «Советская Белоруссия» / Рэд. кал.: С. В. Дубовік (адк. рэд.) [і інш.]. – Мінск, 2007. – С. 40–43.